

И НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО?

Онтологические и гносеологические основания трансгуманизма

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Современная цивилизация, помимо экономической составляющей (постиндустриализм, неоиндустриализм), является глобальной по характеру межгосударственных отношений, информационной по особой роли и значению коммуникаций, инновационно-модернизаторской в соответствии с динамикой развития. Развитие нано-, био-, информационных и когнитивных технологий создает небывалые средства для преобразования человека и социума, но вместе с тем и столь же масштабные риски и угрозы будущему человечества.

На этом фоне в 1990-е годы в США возникло такое культурное движение, как трансгуманизм. Оно ориентировано на соединение прорывов в области наук и высоких технологий с философской идеей преодоления природных умственных и физических ограничений, присущих человеку.

Ф. Фукуяма в начале 2000-х в книге «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» стал писать о грядущем «конце человека», превращающегося в постчеловека. М. Фуко также размышлял о «конце человеческого». Трансгуманизм не случаен и опирается на некие основания.

Онтологические основания трансгуманизма

На основе реализации прогрессивной тенденции возникают более сложные формы реальности с увеличивающимся диапазоном возможностей дальнейшего развития. Так, например, к середине XIX века палеонтологами была выявлена направленность процесса в сторону по-

следовательного усложнения и усовершенствования нервной системы, головного мозга. В настоящее время идея восходящего развития человека выражается в предположении, что эволюция человека, в частности, нейронных систем его мозга, продолжается.

Классический гуманизм идентичность человека полагал неотделимой от телесности как способа его существования. Трансгуманисты считают необходимым использовать новые технологические методы для выхода за пределы этого существования. «Возможности изменения нашего биологического субстрата, – указывает Д.И. Дубровский, – неуклонно расширяются... Но возникают и многие опасения, связанные с непредсказуемыми последствиями вторжения в геном человека, с переустройством функциональных отношений между естественными и искусственными органами и т.п. ...И тревожит доминирующая установка этих концепций на скорейшую замену биологического субстрата искусственным, вместо того чтобы направлять главные уси-

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области. Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 230 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

лия на изучение и сохранение жизни как высшей ценности» [1, с. 8–9].

В рамках гуманистической философии речь может идти о совершенствовании, изменениях в пределах именно человека, а не превращении его в рациональное существо, что способно привести к устранению человеческой природы. Включение в человеческое тело искусственных органов – различных протезов, кардиостимуляторов (а во Франции, скажем, пошли еще дальше и сделали искусственное сердце, которое запустили в производство) разумно и необходимо для повышения продолжительности жизни и эффективности функционирования организма, но оно не должно переходить рубеж, когда человек перестает быть самим собой. Например, как оценить вживление чипа в человеческий мозг, ведь подобные действия принципиально меняют сам способ общения, включения индивидуума в общество. Кроме того, существо с чипом с большой долей вероятности будет подвержено зомбированию.

Все больше скепсиса вызывает мнение, что «с точки зрения общего процесса эволюции жизни замена человека разумного новым техногенным видом разумной жизни вполне укладывается в общую картину как следующий, более высокий, этап развития живой материи во Вселенной» [2, с. 134]. Например, в последнее время лучшие шахматисты мира стали все чаще проигрывать свои партии машине. Это не означает, что на смену человеку должен прийти суперкомпьютер как новый техногенный вид разумного существа, многократно превосходящий человека по количеству и скорости просчитываемых за минуту вариантов. Например, согласно представлениям трансгуманистов, загрузка сознания путем интеграции в мозг молекулярных компьютеров, предоставляющих дополнительный объем памяти и повышающих скорость обработки информации, для трансформации человека вполне допустима. Или другой вариант будущего – футбольные команды, состоящие из роботов. Однако человек-футболист, в отличие от своего кибернетического собрата, помимо техники, мастерства, скорординированности движений, способности к расчету комбинаций и т.п., в той или иной степени наделен еще и чувственностью, страстями, непредсказуемой фантазией и

т.д. Да и современная борьба с допингом в спорте есть не что иное, как стремление сохранить естественную человеческую природу, сберечь здоровье спортсмена.

Трансгуманисты озабочены проблемой увеличения продолжительности человеческой жизни, иные мечтают даже о перспективе бессмертия. По некоторым прогнозам, к 2050 году появится возможность «скачать» все содержимое человеческого мозга в один суперкомпьютер, что позволит сознанию пережить смерть тела. Но в позиции биологического и кибернетического бессмертия допущен разрыв тела и души, природного и социального, не учтено, что внешний фон, социально-культурные условия, формирующие личность, всегда являются новыми для каждого последующего поколения людей.

Трансгуманизм исходит из идеи восходящего развития человека, активизации его способностей. Однако реально развитие личности не бесконечно, оно восходяще-нисходяще. Человек по своей природе, считал Б. Паскаль, то движется вперед, то возвращается. Биологическое, физическое и химическое развитие измеряется уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма, интенсивностью протекания химических реакций. Социальный возраст зависит от ценностно-культурных стереотипов, ожиданий, от овладения индивидом набором социальных ролей, от субъективного внутреннего представления личности о степени своей зрелости. Психическое, духовное определяется уровнем умственного, эмоционального и т.д. развития личности, которая в состоянии не только приобретать личностные черты, но и частично утрачивать их.

Восходяще-нисходящее изменение человека есть проявление общей тенденции: хотя в универсуме все меняется, однако существует сопротивление изменению, сила инерции, покой. Сложным самоорганизующимся системам присуще стремление к равновесию, к существованию вопреки изменениям, поддержанию важных для сохранения систем параметров в допустимых пределах. Индивид достигает успеха, если проявляет активность и вместе с тем осознает границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определенной степени сдерживает, экономит себя, чтобы сосредоточиться на реаль-

но осуществимых планах. Трансгуманизм делает акцент на активизацию способностей человека. Но это – одна сторона медали. Для сохранения и дальнейшего развития человечества и отдельного индивида имеет значение и противоположная тенденция – экономия сил и энергии [3].

Представители трансгуманизма полагают, что экономический, социальный, политический и духовный хаос отражает лежащий в его основе биологический кризис человека. Однако трактовать антропологический кризис следует комплексно.

Для неклассической философии в целом характерно осознание кризисности человеческого существования, выявление его неукорененности, признание творческих созидательных возможностей человека (это подчеркивают трансгуманисты) и одновременно понимание ограниченности и разрушительности его притязаний (последнее находится в «тени» у сторонников «постчеловека»). Г. Зиммель видел в эпохе XX века внешние достоинства: огромный рост техники, науки, бытового комфорта, индустрии развлечений и т.д. Одновременно он определял черты этого периода как «незрелость и утомление», что несет в себе опасность; средства жизни превосходят по своему значению ее цели; объективные образования культуры обретают самостоятельное развитие и становятся чуждыми субъективной культуре. Х. Ортега-и-Гассет размышлял о проблеме «жизненной дезориентации», выражающейся в том, что жизнь индивида приобрела неопределенность, а ценности стали размытыми.

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА» ПРОДАЕТСЯ

Минск

Брестская область: Барановичи, Брест, Пинск

Витебская область: Бегомль, Витебск, Глубокое, Городок, Докшицы, Лепель, Орша, Полоцк, Поставы

Гомельская область: Гомель, Житковичи, Жлобин, Калинковичи, Мозырь, Речица, Рогачев, Светлогорск

Гродненская область: Гродно, Кореличи, Новогрудок

Минская область: Борисов, Молодечно, Слуцк, Солигорск

Могилевская область: Бобруйск, Глуск, Горки, Кировск, Могилев, Осиповичи, Чериков, Шклов

Трансгуманисты уповают на переконструирование биологической основы человека (усиление умственных и физических способностей, улучшение функционирования нервной системы и т.д.). Это открывает новую зону риска и выступает одним из условий проявления антропологического кризиса. Ведь при перестройке каких-то генов, программирующих определенные свойства организма, возможно искажение других свойств, нарушение естественного саморазвития организма.

Гносеологические корни трансгуманизма

Термин «трансгуманизм» введен в 1957 году английским биологом Дж. Хаксли. Наиболее известные современные представители этого движения – Ф.М. Эсфендиари, Р. Эттингджер, М. Мински, Э. Дрекслер и др. Проблемное поле трансгуманизма «питается», прямо или косвенно, идеями разных мыслителей, провозглашенными в прошлом.

В Новое время Б. Паскаль сравнивал человека с тростником, слабейшим из творений природы (при этом философ отметил и силу венца творения, заключающуюся в том, что он мыслит). В таком же ключе рассуждал Ф. Энгельс: орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла. Социальные институты и нормы предстают в концепции А. Гелена в качестве форм, восполняющих биологическую несостоятельность человека и способствующих реализации его жизненных устремлений.

Трансгуманизму присущ оптимистический взгляд на максимальное использование человеком своих умственных и физических возможностей. Но еще в XIX веке идеалом Ф. Ницше стал образ «сверхчеловека» как представителя нового типа людей, ориентированных на самотворение, самосовершенствование, превосходящих современников своими способностями. Недооценка рядового человека, представителя массы, по меньшей мере, негуманна, но ницшеанской идее прогрессивной эволюции человечества на основе очищения от пороков и использования сильных сторон более одаренных индивидов нельзя отказать в продуктивности. Во многом ана-

логично рассуждал Л.Н. Гумилев, различавший в этносе пассионариев, целеустремленных индивидов, способных вести за собой других, заражая их своим энтузиазмом и способностями, и субпассионариев, представителей пассивной массы. Между прочим, в этом подходе есть известная доля истины. Ведь начинают преобразования не все люди, а более «продвинутой» часть населения. Лишь затем происходит овеществление в деятельности устремлений наиболее одаренных индивидов, легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося количества людей.

Трансгуманизм исходит из посылки прогрессивного развития человека. Эта идея выражена многими философами. Так, М. Шелер полагал, что человек есть существо свободное, открытое, находящееся еще в становлении и формировании. По утверждению Н.А. Бердяева, человек есть существо, недовольное самим собой и способное себя перестраивать. Идея же переконструирования в трансгуманизме – это идея формирования «постчеловека». По мнению П. Тейяра де Шардена, за сознанием и жизнью в нынешней форме должны следовать «сверхсознание» и «сверхжизнь». Мир в целом и человек, полагал М.К. Мамардашвили, не завершены. А. Печчеи в своей книге «Человеческие качества» отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных качеств.

Обращенность на способность человека означает в трансгуманизме отказ от субстанциональной и переход к функциональной парадигме. Последняя берет начало в философии И. Канта и продолжена Э. Кассирером в его идее замены субстанциализма функционализмом. М. Фуко в 80-х годах XX века анализирует формы и способы «свободного» поведения человека, ломающего заданные «коды» и социальные стереотипы.

Преодоление стереотипов осуществляется на основе работы мысли. В XX–XXI веках идея рационализации используется для понимания всех сфер жизни. Ряд философов полагает, что в современном рационализированном обществе (вспомним постгуманистическую идею превращения человека в рациональное постсущество) отпадает потребность во многих ценностях,

например свободе и достоинстве, любви и состраданию.

Парадокс заключается в том, что нарастание знания, на что делает упор постгуманизм, помимо несомненных достоинств, ведет к умножению незнания, то есть новых проблем. А это порождает рост сферы неопределенности, неуверенности, разгул иррационализма, мистики, суеверий. Трансгуманизм порой не учитывает эту сложную и противоречивую мозаику бытия.

Некоторые трансгуманисты, разрабатывая проекты усовершенствования человека с помощью генетической инженерии и нанотехнологий, стремятся в перспективе сделать его бессмертным. Эта идея не нова. Как компенсация неизбежности смерти родилось представление о бессмертной душе, остающейся после разложения тела и переселяющейся в другие существа или обретающей вечную жизнь в Боге (Гераклит, Пифагор, Сократ, Платон и др.). Н.Ф. Федоров высказывал мысль о возможности обретения человеком и человечеством более высокого онтологического статуса,

включающего его бессмертие, вплоть до возвращения («имманентного воскрешения» на основе «регуляции природы») к преобразованной жизни всех прошедших поколений. В.С. Соловьев размышлял о достижении личного бессмертия. Мечта о бессмертии возобновилась в некоторых представлениях в XX веке через идеи клонирования, комбинации генов (К. Кедров, В. Цепкало и др.). Провозглашается, что смерть не означает полного исчезновения тела, а предполагает выход интеллектуально-эмоционального сгустка в форме биополевой структуры на новый уровень бытия. С точки зрения науки и реалистической философии можно рассуждать о видах относительного бессмертия человека, абсолютное же бессмертие – утопия.

Трансгуманизм и реалии Беларуси

Трансгуманистические рассуждения в некотором роде дают адекватное представление о специфике современной социокультурной ситуации. Вместе с тем, как было продемонстрировано, они не отражают всю сложность и глубину современных реалий. Согласимся с компромиссной и достаточно взвешенной точкой зрения на природу трансгуманизма: в процессе биотехнологической эволюции «человек не перестает быть человеческим существом, но становится все более технологизированным человеческим существом. Когда мы говорим о техночеловеке как результате такой эволюции, мы отнюдь не отождествляем его ни с постчеловеком, ни с биороботом. Тех-

ночеловек не приходит на смену человеку разумному, но является ступенью его развития – технологизированным человеком разумным» [4, с. 13].

Осуществляемая в Беларуси модернизация общества в определенной степени выходит на некоторые затронутые проблемы и противоречия трансгуманизма.

В широко известной формулировке У. Джемса и Э. Фромма «Иметь или быть?» одно противопоставлено другому. «Иметь» – значит потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие. Ориентация «быть» означает достойно существовать, творить, реализовывать себя. Но чтобы комфортно «быть», надо «иметь» и успешно реализовывать себя. Поэтому корректно рассуждать «быть и иметь» [5, с. 23–26]. А.А. Проханов утверждает: «Человек должен творить, а не потреблять. Творящий человек спасает мир, а потребляющий его губит» [6, с. 26]. С данным категорическим суждением нельзя согласиться. Дело в том, что сверхпотребление, ставшее культом, действительно пагубно, а разумное, в меру потребление благ и источников энергии необходимо. Осуждение потребительства ведет к аскетизму и психологии бездействия. Расширение масштабов потребления, связанное с функционированием мотиваций общественно и лично полезного и эффективного труда, – явление прогрессивное. Встает задача преодоления экономического нигилизма и одновременно – культура наживы.

Чтобы быть и иметь, необходимо «уметь», то есть проявлять свою дееспособность. Последнее во многом зависит от уровня знаний, напряжения интеллекта, полноты чувств, проявления, согласно синергетической антропологии, энергии человека. Люди, воплощающие в себе единство быть, иметь, знать и уметь, выступают как производительная, социальная, политическая и духовная сила общества, являются движущей силой исторического процесса.

Современный человек становится не только все более технологизированным, но и познающим и действующим научно, усложняющимся, но сохраняющим свою естественно-социо-духовную природу. Это – идеал и, как можно надеяться, все более противоречиво, с различными отклонениями утверждающаяся реальность. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии: материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3–23.
2. Гнатик, Е.Н. Некоторые философские гуманитарные проблемы генетики человека / Е.Н. Гнатик // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 125–135.
3. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 94–99.
4. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 12–21.
5. Калмыков, В.Н. Быть и иметь / В.Н. Калмыков // Философы XX века: Эрих Фромм: материалы XIII Респ. чтений, 15 ноября 2007 года, Минск / Сост. В.С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2008.
6. Проханов, А. Человек должен творить, а не потреблять / А. Проханов // Беларуская думка. – 2013. – № 3. – С. 24–26.